

КВАНТОВОЕ ТУННЕЛИРОВАНИЕ В МАГНИТНОМ ВИХРЕ ДВУМЕРНОГО ЛЕГКОПЛОСКОСТНОГО МАГНЕТИКА

Е.Г.Галкина, Б.А.Иванов

Киевский университет НАН Украины

252142 Киев, Украина

Поступила в редакцию 8 февраля 1995 г.

Для двумерного легкоплоскостного антиферромагнетика предсказано явление квантового туннелирования спинов, образующих внеплоскостную структуру вихря.

1. В последние годы явление макроскопического квантового туннелирования (МКТ) в магнетиках широко исследуется как экспериментально, так и теоретически, см. обзор [1]. Эффекты МКТ обусловлены подбарьерными переходами между различными состояниями магнетика (обычно – энергетически эквивалентными), такими, что одно состояние может быть получено из другого только путем переворотов большого числа спинов. Наиболее прямой способ наблюдения этих эффектов состоит в регистрации резонансных переходов между туннельно расщепленными уровнями, отвечающих этим "классическим" состояниям. Такой резонанс наблюдался в сверхмалых частицах антиферромагнетика (АФМ), существующих в железосодержащих протеинах [2]. Основная трудность подобных экспериментов состоит в необходимости создания ансамбля сверхмалых частиц, достаточно близких по форме и размерам. Предсказанный в [3] эффект МКТ в доменной стенке АФМ снижает проблему лишь частично, так как один параметр (площадь стенки) в таком эксперименте все же надо контролировать.

Мы предлагаем новый эффект МКТ – туннельное изменение внеплоскостной структуры двумерного топологического солитона – магнитного вихря, в легкоплоскостном (ЛП) АФМ. Будем описывать АФМ в терминах нормированного вектора антиферромагнетизма l , $l^2 = 1$ см. подробнее [4]. В угловых переменных $l_z = \cos \theta$, $l_x + il_y = \sin \theta \exp(i\varphi)$, плоскость xy совпадает с ЛП, вихрю отвечает решение вида

$$\theta = \theta_0^{(\pm)}(r), \quad \varphi = q\chi + \varphi_0, \quad \theta_0^{(\pm)}(\infty) = \pi/2, \quad \theta^{(+)}(0) = 0, \quad \theta^{(-)}(0) = \pi, \quad (1)$$

где $q = \pm 1$, ± 2 – топологический заряд – завихренность, $x + iy = r \exp(i\chi)$. Функции $\theta_0^{(+)}(r)$ и $\theta_0^{(-)}(r)$ описывают два вихря с данным q , различающихся величиной второго топологического заряда – поляризации p , $p = \cos \theta(0) = \pm 1$, см., например, [5]. Функция $\theta_0^{(\pm)}(r)$ отличается от $\pi/2$ в области кора вихря с диаметром Δ_0 , для слабоанизотропных АФМ $\Delta_0 \gg a$, a – межатомное расстояние. В этой области находится большое число (порядка $(\Delta_0/a)^2$) спинов, направление которых изменяется при квантовом переходе между состояниями вихря с $p = +1$ и $p = -1$.

2. Для ЛП ферромагнетиков такой переход запрещен законом сохранения z -проекции суммарной намагниченности M_z , причем, в отличие от случая малых частиц, этот запрет имеет абсолютный характер, так как учет достаточно сильных взаимодействий, разрушающих сохранение M_z , одновременно

разрушает чисто легкоплоскостную симметрию, а в этом случае вихревые решения отсутствуют. Для АФМ, однако, оценки оказываются достаточно благоприятными. В отличие от рассматриваемых ранее [1-3] задач, переменная, отвечающая за туннелирование, не является "мягкой", и переполяризация вихря не может быть описана в рамках квантовомеханической задачи для одной переменной. В этом случае инстантонный подход не имеет альтернативы. Эффект описывается инстантонным решением $l = l(\tau, x, y)$, получающимся после перехода к мнимому времени $\tau = it$ в уравнениях движения для вектора l . Поскольку динамика l определяется лоренц-инвариантным лагранжианом σ -модели, см. [4], переход от лагранжиана $L\{l\}$ к евклидову действию $S_E\{l\}$ не представляет проблемы. Инстантонное решение $l = l_0(\tau, x, y)$ описывает искомым эффект МКТ в вихре, если при $\tau \rightarrow +\infty$ и $\tau \rightarrow -\infty$ функции $l(\pm\infty, x, y)$ описывают равновесные состояния вихря с различными значениями p . Вероятность туннелирования, или туннельное расщепление уровней Γ , определяется обычной формулой $\Gamma = \omega_0 \exp\{-S_E/\hbar\}$, $S_E = S_E\{l_0\}$, величина ω_0 порядка частоты линейных внеплоскостных магнонов, см. ниже. Распределение вектора l в инстантонном решении изображено на рисунке. В трехмерном евклидовом пространстве τ, x, y оно обладает топологически нетривиальной конфигурацией типа «ежа» (гомотопическая группа π_2) и имеет сингулярность при $\tau = 0, x = y = 0$. Значению $\tau = 0$ соответствует так называемый внутривсплоскостной вихрь, в котором $l_z \equiv 0$; такой вихрь реализуется в сильноанизотропных магнетиках, но неустойчив в рассмотренном нами случае слабоанизотропного АФМ [6].

3. После перехода $t \rightarrow i\tau$ в лагранжиане σ -модели евклидово действие S_E записывается в виде

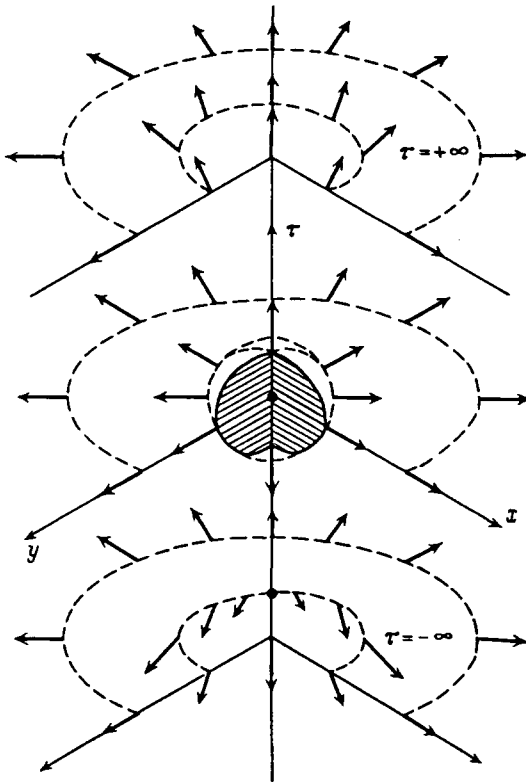
$$S_E\{l\} = A \int_{-\infty}^{+\infty} d\tau \int dx dy \{ (1/c^2)(\partial l / \partial \tau)^2 + [(\nabla_2 l)^2 - (\nabla_2 l^{(0)})^2] + (1/\Delta_0^2)[l_z^2 - (l_z^{(0)})^2] \}, \quad (2)$$

где A, K - константы обмена и анизотропии, c - фазовая скорость магнонов, $\Delta_0 = \sqrt{A/K}$ - магнитная длина, определяющая или радиус кора вихря или толщину доменной стенки, ∇_2 - градиент по переменным x, y ; $l^{(0)}$ описывает равновесный вихрь. Вне области сингулярности (при $[(\tau c)^2 + x^2 + y^2] \gg a^2$) выполнено условие $l^2 = 1$ и уравнения для θ, φ принимают вид

$$\nabla_E^2 \theta + \sin \theta \cos \theta [\Delta_0^2 - (\nabla_E \varphi)^2] = 0, \quad \nabla_E (\sin^2 \theta \nabla_E \varphi) = 0, \quad (3)$$

где ∇_E - евклидов градиент в пространстве (τ, x, y) . В области $a \ll \rho \ll \Delta_0$, $\rho = (c^2 \tau^2 + x^2 + y^2)^{1/2}$ система (3) имеет точное центрально-симметричное решение типа ежа, $\cos \theta = c\tau/\rho$, $\operatorname{tg} \varphi = y/x$. При $\rho \rightarrow 0$ для вихря, как и для блоховской точки в ферромагнетике, надо учитывать изменение l по длине, в этом случае $l = l(\rho)n$, $l(0) = 0, n$ отвечает ежу, см. [7]. С учетом этого обстоятельства вклад самой области сингулярности (как и для блоховской точки) в S_E оказывается малым. Вклад области малых расстояний $\rho < R \ll \Delta_0$ в евклидово действие определяется формулой

$$S_E[\rho < R] = 4\pi(A/c)R. \quad (4)$$

Распределение вектора l в инстантонном решении при $\tau \rightarrow \pm\infty$ (вихрь с $p = +1$ и $p = -1$, верхняя и нижняя части рисунка, соответственно) и при конечном τ . Сфера в области начала координат отвечает решению типа "ежа"

Для больших расстояний $\rho \gg \Delta_0$ точное решение, которое должно обладать цилиндрической симметрией, $\theta = \theta(u, \tau)$, $\text{tg} \varphi = y/x$, $u = c\tau$, построить не удастся. Поэтому мы использовали вариационную процедуру, выбрав пробную функцию в виде

$$\theta(\tau, x, y) = \pi/2 + F(\tau)[\pi/2 - \theta_0^{(+)}(\tau)], \quad r = (x^2 + y^2)^{1/2},$$

где $\theta_0^{(+)}(\tau)$ описывает равновесный вихрь с $p = 1$, $F(\tau) \rightarrow +1$ и $F(\tau) \rightarrow -1$ при $\tau \rightarrow +\infty$ и $\tau \rightarrow -\infty$, соответственно. Простая оценка позволяет записать вклад области $\rho > R$ в S_E в виде

$$S_E[\rho > R] = (2\pi A/c)[\xi_1 \Delta_1 \ln(\Delta_0/R) + \xi_2 \Delta_1 + \xi_3 \Delta_0^2/\Delta_1], \quad (5)$$

где Δ_1 - область локализации функции $F(u)$, $u = c\tau$, ξ_1, ξ_2, ξ_3 - численные коэффициенты порядка единицы. Минимизация $S_E = S_E[\rho < R] + S_E[\rho > R]$ по Δ_1 и R дает, что $\Delta_1 \sim R \sim \Delta_0$ и значение S_E на инстантонном решении оценивается как $2\pi \xi A \Delta_0/c$. В силу этой оценки туннельное расщепление уровней определяется формулой

$$\Gamma = \omega_0 \exp(-4\pi \xi A^{3/2}/k^{1/2}c), \quad (6)$$

где $\omega_0 = c/\Delta_0$ - величина порядка активации внеплоскостных магненов в АФМ, обычно $\omega_0 \sim (10^{11} - 10^{12})c^{-1}$. Так как взаимодействие поля вектора l с

магнитны полем H описывается формулой $w_{int} = \chi_{\parallel}(iH)^2/2$ [4], для возбуждения резонансных переходов надо использовать магнитное поле, наклоненное к ЛП.

4. Принимая $A = Js^2$, $c = Js/\hbar a$, J – обменный интеграл АФМ, s – спин атома, $\xi \simeq 2$, получим, что $S_E/\hbar \simeq 4\pi s\Delta_0/a$. Если значение спина $s = 1$, то стандартное условие $S_E/\hbar < 30$ дает довольно жесткое ограничение $\Delta_0 < 3a$. Это условие не противоречит условию стабильности внеплоскостных вихрей $\Delta_0 > 1,5a$ [6]. Использованный нами макроскопический подход подразумевает, что $\Delta_0 \gg a$, однако применим и при $\Delta \sim (2-3)a$, см. [7]. Отметим, что при $S \simeq 1$ и $\Delta_0 = 3a$ в процессе туннелирования полный спин подрешетки изменится на величину $s_{tot} = 2\pi s(\Delta_0/a)^2 \sim 60$, то есть данный эффект может быть рассмотрен как эффект МКТ. Если анизотропия мала и Δ_0 велико (как, например, для истинно двумерного АФМ – лентгюровской пленки стеарата марганца [8]), величина Δ_0 – может быть уменьшена при приложении постоянного магнитного поля H , перпендикулярного ЛП, $\Delta(H) = \Delta_0(1 + H^2/H_e H_a)^{1/2}$; H_e, H_a – поля обмена и анизотропии, при $H \gg (H_e H_a)^{1/2}$ значение $\Delta(H) \sim aH/H_e$.

Важно подчеркнуть, что структура вихря, следовательно, величины Γ и S_E , определяются только параметрами АФМ. Поэтому разброс параметров, характеризующих МКТ, например значений квантового расщепления уровней, для ансамбля вихрей должен быть пренебрежимо мал.

Эффекты МКТ могут наблюдаться только при достаточно низкой температуре $T < T_c$, $\Delta U/T_c \simeq S_E/\hbar$, ΔU – энергетический барьер, см. [1]. Так как $\Delta U \sim Js^2$ [6], значение T_c не мало: $T_c \sim Js^2(a/\Delta_0)$.

Авторы признательны В.Г.Барьяхтару, А.К.Колежуку и Е.М.Чудновскому за полезные обсуждения. Работа поддержана Соросовской программой научного образования в рамках Международного фонда "Возрождение", грант SPU042025, и ГКНТ Украины.

-
1. Е.М.Чудновский, J. Appl. Phys. **73**, 6697 (1993).
  2. D.D.Awschalom, J.F.Smyth, G.Grinstein et al., Phys. Rev. Lett. **68**, 3092 (1992).
  3. Б.А.Иванов, А.К.Колежук, Письма в ЖЭТФ **60**, 792 (1994).
  4. А.Ф.Андреев, В.А.Марченко, УФН **130**, 39 (1980); В.Г.Барьяхтар и др., УФН **146**, 417 (1985).
  5. А.В.Никифоров, Е.Б.Сонин, ЖЭТФ **85**, 642 (1983); V.P.Mineev and G.E.Volovik, Phys. Rev. **18B**, 3197 (1978).
  6. Н.М.Wysin, Phys. Rev. **49B**, 8780 (1994).
  7. E.G.Galkina et al., JMMM **118**, 373 (1993).
  8. M.Pomerantz, Surface Science **142**, 556 (1984).